

Когда мы прибыли, репортеры уже разбили лагерь у входа в школу.

Оказалось, что они хотели войти в школу, но школьные правила не позволяли им этого сделать.

- Это же Ки Юн Дже!

Когда мы подъехали ближе, я ожидал, что меня окружают несколько репортеров. Я знал, что выбраться сейчас будет проблематично.

- Хочешь зайти внутрь?

Обычно я сразу же заходил внутрь, как только мы подходили к школьным воротам, но я не верил, что смогу сделать это и сегодня. Охранники подошли и открыли мне ворота, когда услышали приближающуюся машину. Я направился в класс.

Я беспокоился о Чан Ын Ёле, но мне сказали, что его личная информация, а также информация Чон И Джуна не были раскрыты. Таким образом, не думаю, что репортеры будут преследовать его вслепую.

Когда я вошел в класс, некоторые из первых пришедших подняли головы.

- Я видел вчера в новостях. Репортаж же был про тебя?

- Удивительно. Другой вид живых существ...

- Ну что ж... Я не слышал об этом раньше...

- Ах, понимаю.

- Я слышал, что его нашли всего несколько дней назад.

Даже когда класс был разогнан учителем, все все равно обсуждали инцидент. Им было интересно, что будет дальше.

Не только мой класс, но и все ученики обсуждали это. Все, кто мельком видел мое лицо во время урока или по дороге на обед, что-то бормотали.

Только один человек проявил незаинтересованность в этой теме.

- Го Ин Хёк.

Только Го Ин Хёк, у которого был бледный цвет лица, хранил молчание. До такой степени, что группа, которая сопровождала его, была обеспокоена его чувствами. Я сунул записку в ящик его стола, предварительно заглянув в щель.

Го Ин Хёк был удивлен, когда обнаружил записку. Он сложил ее и сунул в карман джинсов.

Я притворился, что смотрю в другое место, пока не убедился, что он ее нашел.

Через некоторое время я вышел из школы и пошел в старое здание. Фасад печально известного здания был обклеен лентой с надписью «НЕ ВХОДИТЬ».

Го Ин Хёк поприветствовал меня с обеспокоенным выражением лица, когда я повернул за угол и направился к нему.

- Ты...

Он сидел на соседней лестничной клетке, его ногти были обкусаны. Он был удивлен, увидев, что я стал таким популярным. Он вскочил и подошел ко мне. Он говорил быстро, постоянно оглядываясь, проверяя, что мы были одни.

- Ты совсем тронулся?

- Это ты тут чокнутый.

Я оттолкнул его после того, как он подошел ко мне и похлопал по плечу. Он споткнулся и холодно посмотрел на меня.

- С ума сошел? Как ты можешь говорить что-то подобное!

Он бросил в меня скомканную записку из кармана. Смятый листок бумаги приземлился у моих ног, но мне не нужно было смотреть на него, чтобы понять, что там написано, потому что записка была написана мной.

- Ты издеваешься надо мной? Ты не боишься моей семьи?

Он казался напуганным. Его голос дрожал.

Хотя то, что он сделал, было всего лишь детской шалостью, к сожалению, в сочетании со странной ситуацией это было не смешно.

- Ты должен сказать дедушке или отцу, что собираетесь учиться за границей.

Если бы Го Ин Хёк остался рядом со мной, то он стал бы помехой. Даже если я отпущу его на этот раз, из-за его настойчивого характера, он может снова использовать свои уловки против меня.

Было бы разумно наказать негодяя, как в романе, но... Эта история была моей реальностью, и я все еще был цивилизованным человеком. Я достаточно мягкосердечен, чтобы не делать жизнь других людей несчастной.

- Почему это я должен учиться за границей? Как я уже говорил ранее... У тебя есть какие-нибудь доказательства? У тебя есть доказательства того, что я запер их?

«Он дурачок?»

- Ты же пришел сюда, значит, чувствуешь себя виноватым. Мне этого достаточно.

- А твоя голова не совсем бесполезна; ты все еще ведешь себя так умно.

Он явно занервничал, услышав это.

К счастью, никто серьезно не пострадал и не покалечился, так что мы могли просто отпустить эту ситуацию. Если бы кто-то серьезно пострадал, новость не была бы передана в такой спокойной манере.

Я был уверен, что Ын Ёль и И Джун сделали бы то же самое, даже если бы я не пострадал, потому что они также знали, что им нужно выяснить, почему это произошло.

Я достал свой телефон и показал ему экран, ничего не сказав. Го Ин Хёк, запечатленный на камере видеонаблюдения, был хорошо виден на экране. Разрешение камеры видеонаблюдения отличалось от того, что транслировалось в новостях.

Го Ин Хёк закричал на меня, когда понял, что его действия были более четкими, чем он ожидал.

- Отдай это мне!

- Даже если ты заберешь мой телефон, копия уже есть у моего дедушки.

Он попытался быстро отобрать у меня телефон, но резко остановился, когда я это сказал.

- Чего ты хочешь?

- Не уверен... Как насчет того, чтобы ты учился за границей и не возвращался в Корею около десяти лет?

Даже если бы он вернулся в Корею с плохими намерениями, не думаю, что это было бы проблемой, потому что оригинальная история продвинулась бы до определенного уровня в течение десятилетия.

Го Ин Хёк, казалось, не поверил в то, что я сказал. Это было потому, что я не относился к этому как к чему-то важному.

- Прости, но я не хочу, чтобы ты меня больше беспокоил.

- ...

- Просто скажи мне, если тебе это не нравится.

У Го Ин Хёка, который подозрительно смотрел на меня, не было другого выбора, кроме как согласиться на мои требования. Я сделал ему предложение, от которого он не смог отказаться.

- Я попрошу своего дедушку отправить тебя учиться в другую страну, и если ты не вернешься после десяти лет учебы за границей, мы оставим это позади.

- Хорошо.

- Большое тебе спасибо.

Для него мое предложение показалось жестом примирения. Го Ин Хёк попрощался с более спокойным выражением лица.

«Мальчишка, с этого момента живи достойной жизнью.»

Я понятия не имел, каким будет мир в будущем, но если я продолжу идти по этому пути, талантливые люди, включая преступников, могут попытаться убить меня.

Конечно, я не знал Го Ин Хёка, и это не имело значения; он не был главным персонажем в оригинальном сюжете.

«Было бы странно услышать, что ты умер.»

Я вздохнул, отступил на полшага назад и оглядел старое строение.

Два человека ждали меня в классе после того, как ученики ушли из школы, свет был выключен.

- Все кончено.

- Да, пойдёмте.

Я убедил их обоих уйти.

Я обещал сегодня навестить дом Чан Ын Ёля, потому что мне нужно было получить разрешение его опекуна, так как он все еще несовершеннолетний.

Чан Юй Ёль жил в Гаын-доне, поэтому мы поехали прямо туда. Машине было трудно подъехать близко к дому, поэтому мы остановились в ближайшем месте.

- Скоро мы будем сами по себе, так что расслабься.

Мы втроем вышли из машины и начали подниматься на холм, оставив водителя позади. К тому времени, когда я добрался до дома Чана на вершине, небо стало золотым. Солнце начало садиться.

- Ты устал? Мы почти на месте.

Лицо Чан Ын Ёля было полно сожаления. Он ожидал, что я не буду знаком с этим местом, но, вопреки его ожиданиям, я был очень хорошо знаком с ним. Было трудно, так как мое тело изменилось после того, как я стал Ки Юн Дже. У меня быстро закончилась энергия.

- Ваа!

Вскоре из дома вышло крошечное пушистое существо и побежало к нам. Это была Печенька.

- Печенька!

Ын Ёль опустился на колени, чтобы встретить бегущую собаку, но Печенька проскользнула мимо него и подошла ко мне.

- Хм?

Чан Ын Ёль опустился на колени с беспокойным выражением на лице, повернув голову только для того, чтобы посмотреть на Печеньку сверху вниз. Я продолжал пялиться на волосатое нечто.

Собака кружила вокруг меня, покачивая хвостом, который, казалось, был длиной не более одного пальца. По правде говоря, вся ее задница тряслась, как будто она танцевала танец живота.

<http://bllate.org/book/14634/1298877>